

Пронесся порыв вечернего ветра, повсюду разметав желтый песок.

Сяо Цзин безучастно стояла на месте, словно оказалась не в состоянии переварить последнюю фразу.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что мы поженимся? На ком ты собрался жениться? На мне? Жениться на крутом парне, вроде меня? Ха-ха, эти городские люди знают, как пошутить".

Янь Мо так и не получил ответа Сяо Цзина. Поэтому бросился к нему, заключил в объятия и невероятно честолобиво заявил:

- Мы поженимся. Моя Маленькая Четверка согласился выйти за меня замуж, ха-ха-ха.

"Постойте-ка, когда это я что-либо обещала ему?"

Сяо Цзин грубо оттолкнула большого парня, который чуть было не задушил ее до смерти своими объятиями. Она решительно произнесла:

- Сэр, похоже, вы неправильно меня поняли.

Янь Мо взволнованно обхватил руками лицо Сяо Цзина и с уверенностью сказал:

- Не волнуйся, после свадьбы ты сможешь делать все, что захочешь.

Сяо Цзин стиснула коробку с тортом, которую держала в руке, и, не задумываясь, приложила ее к голове Янь Мо.

Липкий крем потек по голове Янь Мо. Это чувство походило на сон о мечте, который, стоит только проснуться, растворяется в воздухе. Успокоившись, он недоверчиво уставился на стоявшего перед ним человека.

Сяо Цзин отступила на шаг назад, затем еще на шаг. С серьезным выражением на лице она сказала:

- Кажется, вы действительно неправильно меня поняли. Я не могу жениться на вас, и у вас не может быть со мной никаких отношений.

Янь Мо вытер с лица крем и нахмурился:

- Разве ты только что не пообещал?

- Когда это я дал вам обещание?

- Молчание - знак согласия, - Янь Мо сделал шаг вперед.

Сяо Цзин подняла руку, давая ему знак не двигаться. Она заговорила, отчетливо проговаривая каждое слово:

- Я просто подумал о том, что вам нужно дать время проснуться. Сэр, я мужчина, и вы тоже мужчина. Вы точно все правильно поняли?

- И где здесь проблема? Любви нет дела до возраста или положения и тем более нет никакого дела до пола. Я люблю тебя, ах. Ты же видишь? Мое сердце бьется так быстро только рядом с тобой.

- Мое тоже ошалело скачет от радости, - Сяо Цзин указала на свое сердце. - Оно вот-вот так допрыгается, что помрет.

Янь Мо схватил Сяо Цзина за руку:

- Мне все равно. Я хочу быть с тобой. Никто, кроме меня, не сможет заполучить твою руку и сердце.

Сяо Цзин посмотрела на этого здорового парня, которого не могла сдвинуть даже на дюйм и рука которого походила на магнит - ей никак не удавалось оторвать свою ладошку от его притяжения.

Янь Мо положил другую руку на талию Сяо Цзина и посмотрел сверху вниз на его слегка покрасневшее из-за борьбы лицо. Он с улыбкой сказал:

- У нас будут ближайшие несколько десятилетий, чтобы не спеша узнавать друг друга.

Сяо Цзин поняла, что никак не сможет вырваться из его хватки. Краем глаза она заметила фигуру, идущую мимо тренировочной площадки. Ей было уже все равно, увидят ее в таком двусмысленном положении или же нет; она, не задумываясь, указала на него и проговорила:

- Сэр, отпустите меня, в моем сердце уже есть кое-кто. Да, он мне очень нравится, я безумно сильно люблю его. Если вы хотите забрать меня, вам придется сначала уложить на обе лопатки его.

Янь Мо неосознанно посмотрел в ту сторону, куда указывал палец Сяо Цзина. В свете заходящего солнца мимо площадки проходил Шэнь Чэнфэн, упакованный в свою одежду, точно пельмень. Казалось, он не заметил двух людей, которые вели яростные переговоры.

Вздохнув с облегчением, Сяо Цзин вырвалась из слегка ослабевшей хватки и поспешно бросилась к тому прохожему.

Янь Мо остался стоять на месте. Его глаза превратились в длинные и узкие щелочки, когда, не отрываясь, смотрели на маленькую фигурку сбежавшего Сяо Цзина. Не удержавшись, он крепко стиснул кулак.

Шэнь Чэнфэн почувствовал, что кто-то приближается, и обернулся. Перед ним тут же предстало маленькое тельце, которое словно летело к нему.

Уголок ее рта дернулся. Она обернулась и поспешно сказала:

- Сэр, я обознался. Это не он. Я люблю не этого человека.

Шэнь Чэнфэн, прищурившись, уставился на мужчину, оставшегося стоять посреди площадки.

Все тело Янь Мо испускало жуткую ауру. Казалось, что он уже не слышит, что происходит вокруг него. Его глаза стали свирепыми, а пристальный взгляд не отрывался от племянника.

Сяо Цзин тоже больше не осмеливалась приближаться к нему. Она боялась, что если он полностью утратит самоконтроль, то просто стянет с нее одежду, пропустив шаг женитьбы. Затем он использует Небеса вместо одеяла и землю вместо постели, чтобы приготовить с ней рис.

Голос Шэнь Чэнфэна звучал все так же холодно и отстраненно:

- Что ты сказала моему дяде?

Сяо Цзин слегка потянула за краешек его одежды, не в силах открыть рот.

Шэнь Чэнфэн разжал ее ладонь и приказал:

- Говори.

С кривой улыбкой Сяо Цзин выдавила из себя:

- Я сказала ему только одно: что человеком, которого я люблю, являетесь вы.

- ...

- Я просто указала на случайного прохожего и сама не думала, что это окажетесь вы. Мне жаль, что я по небрежности потянула вас за собой. Но откуда мне было знать, что проходящим мимо человеком будете вы, - чем больше Сяо Цзин говорила, тем менее уверенно звучал ее голос.

- Возвращайся первой, - Шэнь Чэнфэн направился прямо к Янь Мо.

Сяо Цзин подняла руки, показала его спине кулачки и тихонько произнесла:

- Капитан, вы сможете это сделать, - с этими словами она развернулась и убежала прочь без тени раскаяния в глазах.

Янь Мо особенно злобным взглядом смотрел на приближающуюся фигуру.

Шэнь Чэнфэн вытащил носовой платок и протянул ему:

- Пожалуйста, вытрись для начала.

Янь Мо без всякого выражения уставился на его ладонь. Он остался неподвижен и только сказал:

- Значит, именно по этой причине ты раз за разом мешал мне забрать Сяо Цзина?

- Не знаю, возможно, дядя что-то неправильно понял, но могу заверить тебя, что у меня совершенно нормальная сексуальная ориентация, - не задумываясь, произнес Шэнь Чэнфэн.

- В таком случае я сегодня же его заберу.

- А еще я говорил, что Сяо Цзин - мой солдат. Пока он мой солдат, я буду нести ответственность за него. И поскольку он мой солдат, никто не сможет забрать его по собственной прихоти.

- Ты не желаешь проявить уважение к своему дяде.

- Это не вопрос уважения, это вопрос принципа. Если дядя действительно любит его, то сможет подождать, пока он сам не уедет отсюда.

Янь Мо холодно фыркнул:

- Не думай, что я не пойму, что так ты планируешь меня задержать. Сегодня я должен забрать его. Я уже забронировал билеты на самолет в страну М. Я сегодня же собираюсь

зарегистрировать наш с ним брак.

- Дядя, ты решительно настроен оставить без потомков семью своего деда?

- Не переживай, с такими передовыми технологиями у меня, естественно, будет достаточно возможностей подарить им наследника.

Шэнь Чэнфэн покачал головой:

- Ты продолжаешь твердить, что хотел бы провести остаток своей жизни с Сяо Цзином, а теперь подумываешь о том, как сделать ребенка для семьи Янь с другими женщинами. Думаешь, после такого твои обещания хоть чего-нибудь стоят?

- Этот вопрос я должен решать вместе с ним. Я позабочусь об этом. И мне не нужны советы от посторонних.

- Мм, конечно, я не могу слишком сильно вмешиваться в твои дела, поэтому я также прошу дядю не вмешиваться слишком сильно в мои дела, особенно в то, что касается моего отряда Железный Орел. В настоящий момент он является членом моего отряда, и любой приказ о его переводе находится в моих руках, поэтому, если ты хочешь забрать его, для начала тебе следует получить мое разрешение, а я определенно его не дам.

- Мне лень выслушивать твою чушь, - Янь Мо обошел его, направляясь в сторону общежития.

Шэнь Чэнфэн поднял руку, преграждая ему путь, и сказал:

- Дядя, ты действительно собираешься поставить своего племянника в неловкое положение?

- А разве не ты усложняешь жизнь своему дяде?

- Мм, поэтому, дядя, не давай мне очередного повода усложнить тебе жизнь. Иначе я боюсь, что вскоре у тебя на голове окажется не только торт.

- Ты мне угрожаешь?

- Да, я угрожаю тебе, - кивнул Шэнь Чэнфэн.

- Как ты думаешь, твоя угроза сработает? - снова спросил Янь Мо.

Шэнь Чэнфэн небрежно снял перчатки:

- По крайней мере, для дяди это будет очень полезно.

Увидев, как он снимает перчатки, Янь Мо неосознанно отступил на шаг назад.

Шэнь Чэнфэн продолжил:

- Дядя, уже поздно. У спецназа строгое расписание. В это время никому не разрешается входить в лагерь или выходить из него. Пожалуйста, возвращайся к себе.

- Я не уйду, я решил остаться в этом лагере на следующие несколько дней, - заявил Янь Мо, подумав, что он не сможет сегодня встретиться лицом к лицу с этим парнем, чтобы при этом его красивое лицо не пострадало от нападения когтей племянника.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/915933>